

УДК 349.2

Б. А. Жетписбаева,
профессор Академии
государственного управления
при Президенте Республики Казахстан

КОНФЛИКТ И СЕМЬЯ

Аннотация

В статье актуализируются проблемы, связанные с конфликтом в сфере семейно-брачных отношений. Рассматривая статус института семьи в жизнедеятельности казахского народа сквозь призму истории и современности, автор выявляет одну из главных тенденций настоящей действительности – рост числа бракоразводных процессов, что может иметь негативные последствия в процессе фундаментального развития государства и общества.

Ключевые слова: конфликт, конфликтогенные факторы, институт семьи и брака, семейный конфликт, расторжение брака.

Аңдатпа

Мақалада отбасылық-некелік қатынастардың конфликтпен байланысты мәселелер көтеріледі. Отбасы институтының мәртебесін қазақ халықтың өткен және қазіргі тіршілік әрекеті деңгейінде қарастырып, автор осы замандағы басты үрдістерінің бірін – неке ажырасу саның өсуін және оның мемлекет хәм қоғам дамуына кедергі болуын көрсетеді.

Тірек сөздер: конфликт (шатақ), конфликтогендік факторлар, отбасы және неке институты, отбасылық конфликт, неке бұзу.

Abstract

The article updated issues related to the conflict in the area of family relations. Considering the status of the family in the life of Kazakh people through the prism of history and modernity, the author reveals one of the major trends of this reality – the increase in the number of divorce cases that may have negative consequences in the fundamental development of the state and society.

Keywords: conflict, conflict-generating factors, the institution of family and marriage, family conflict, divorce.

Конфликт как специальный объект в нашей казахстанской юридической науке длительное время не подвергался конкретному исследованию. Причины были, конечно же, веские. Аналогично тому, как в прежние времена отрицалось значение науки генетики в медицине, или же игнорировалась такая крупная проблема в философии и литературоведении, как учение о символической структуре мира, а в истории сложилось мнение об абсолютной молодости казахского народа, якобы лишенного исторических корней, в социологии и юриспруденции ученые следовали ложной, по сути, аксиоме о том, что советское общество бесконфликтно и, следовательно, для постановки данной проблемы не имелось никаких оснований. Между тем, конфликты, как показывает жизненная практика, пронизывают любое общество в любые периоды существования. По своему масштабу они могут дифференцироваться на локальные (национальные) и международные. В международном аспекте имеют место конфликты межкультурные, межгосударственные и не всегда они разрешаются мирным путем. Локальными конфликтами мы называем те, что происходят внутри отдельно взятой страны, в пределах одного общества, одной трудовой организации, в рамках, к примеру, одной семьи, между теми или иными персонками, личностями, отсюда следуют внутриличностные, межперсональные конфликты, служебные, семейные конфликты и т.д.

Природа любого конфликта сложна по определению. Разрешение и управление конфликтом требуют зачастую огромной отдачи сил, умственных и психологических ресурсов, применения мер социального и правового регулирования. Однако его природа и структура намного усложнились в наше время, более разнообразными стали и его виды, типология. Современность изобилует, к примеру, конфликтами между отдельными личностями и государством, политическими и экономическими конфликтами, нередки споры о справедливости, противостояния между работодателями и наемной рабочей силой, криминальные конфликты и т.д. Как утверждают исследователи, на современном этапе социальные конфликты стали реальностью нашей повседневной жизни, они все более нарастают [1, с. 1] и, зачастую, попытки их разрешения усугубляют конфликтную ситуацию вместо ослабления ее эскалации. Это свидетельствует о том, что мы не имеем опыта ни правового, ни социального, ни психологического, в устранении прецедента конфликта, в смягчении его последствий. И потому вся эта фактология порождает необходимость

концентрации особого внимания на проблеме конфликта и тем более на проблеме поиска эффективных методов и способов его разрешения и управления. По существу, должен быть разработан так называемый менеджмент конфликта по разнообразным видам и формам конфликта, включающий как правовые, так и альтернативные методы управления и разрешения. А разработкой подобного рода менеджмента мог бы заняться Институт конфликтологии, создания которого настоятельно требует сама наша действительность. Институты конфликтологии существуют во многих странах, успешно функционируют они и в Англии, в центрах научной и интеллектуальной мысли – в знаменитых Кембридже и Оксфорде. Изучая синтез конфликтологических проблем с позиции кроссдисциплинарных подходов, эти институты вносят достойную лепту в разрешение щепетильных ситуаций, отмеченных противоборством двух и более сторон.

Конфликт, таким образом, если говорить в обобщенной форме, есть противостояние двух сторон, так называемых конфликтантов, усилия которых зачастую направлены на достижение взаимоисключающих целей. Не всегда конфликты могут начинаться и протекать в открытой форме, бывают и латентные конфликты, незаметные поверхностному взгляду, но на каком-то этапе своего развития они могут достигнуть пика развития и трансформироваться в открытый вид конфликта. Подобного рода конфликты особенно рельефно отмечены в пределах семейного права. Английское семейное право одним из главных коллизий своей сферы считает расторжение брака, то есть семейный конфликт, и уделяет этой проблеме существенное внимание. Дела по семейным конфликтам составляют немаловажный аспект и в казахстанской судебной практике. Следует отметить, что семейно-брачные отношения и проблемы, связанные с ними, всегда являлись актуальными и в прошлой жизни казахского народа, а на современном этапе – еще более актуальными.

Казахстан, как известно, центрально-азиатская страна, то есть страна восточная, и институт семьи, семейные ценности для казахского народа, как и для многих других восточных народов, по сей день составляют главный, если не доминантный, аспект его жизнедеятельности, субстанциальную часть его нравственности. Некоей общностью с последними может быть и то, что к нему также применимо издревле устоявшееся определение: «Восток – дело тонкое».

В связи с этим следует отметить, что специфика природы бытия казахского народа проявляется и в том, что он с древних времен обладал высокоразвитой системой этических и правовых воззрений. Как известно, отделившись от других тюркских племенных образований, казахи как единый этнос еще в середине XV века основали самостоятельное государство, получившее в истории название «Казахское ханство». И с этих же времен они прилагали максимум усилий для укрепления фундамента своего государства, его политических и общественных институтов, таких как, к примеру, Курултай – Народный совет, своеобразный прообраз современного казахского парламента. Но вызывает несомненное удивление то, что казахи всегда и неизменно были законопослушны, владея крепкой и прочной нравственной и правовой основой. Об этом свидетельствует всем известный факт о том, что в XVII веке в «золотую» эпоху правления хана аз-Тауке, был разработан и принят свод законов, именуемый «Жеті Жарғы» – «Семь установлений», ставший сердцевиной обычного права. Само название данного свода свидетельствует о высоком в прошлом уровне самосознания казахского народа, поскольку для регуляции его жизненного уклада потребовалось всего семь конструктивно составленных законов. Эти законы предусматривали в основном меру наказания тех редких преступлений, которые касались вопроса жизни и смерти человека, способствовали разрешению земельных, военных проблем, содержали нормы устройства вдов и их детей, уплаты штрафов и т.д. Остальные же аспекты жизнедеятельности относились к сфере этики и высокие этические идеалы и ценности также составляли незыблемое жизненное кредо казахского народа.

Но особое место в системе казахской государственности занимала регуляция семейно-брачных отношений, института семьи, что запечатлено и в «Жеті Жарғы». Существовала четкая регламентация нравственных отношений между членами семьи: старшее поколение обладало непререкаемым авторитетом и уважением со стороны младшего поколения. Если в этой сфере возникали аномальные явления, когда, допустим, младшие, дети, проявляли стабильное непослушание и неуважение к старшим или родителям, то такие дети могли подвергнуться остракизму: коллектив, в среде которого проживала данная семья, мог с

презрением отвернуться от этих детей, превратить их в изгоев, что было самым жестким, если не жестоким наказанием для них. В дошедшей до наших времен версии «Жеті Жарғы», записанной А. Левшиным, зафиксирована не менее жесткая по содержанию норма, гласящая о том, что «сына, осмелившего злословить или бить отца или мать свою, сажают на черную корову лицом к хвосту, с навязанным на шею старым войлоком, корову сию водят вокруг аулов и сидящего на ней бьют плетью; а дочь связывается и предается матери для наказания по ее произволу» [2, с. 481]. Однако эти меры наказания использовались крайне редко, ибо уважение к старшим и пожилым людям, к родителям закладывалось воспитанием еще с младенческого возраста. И в последующем казахи сохранили искусство сотворения воспитанного человека, воспитанной личности, однако современные реалии свидетельствуют также и о том, что данный метод, к сожалению, постепенно подвергается коррозии.

Как позитивную особенность в рамках отношений между поколениями следует выделить тот аспект инкультурации, смысл которого заключался в том, что младшее поколение глубоко усваивало, наряду с правилами и требованиями уважения старшего поколения, необходимость заботы о нем, заботы о родителях, особенно старых. Казахское общество никогда не знало такого социально постыдного на взгляд казаха феномена, как дом престарелых. По неписаным, но незыблемым законам, нам известно, старые родители переходили под опеку и заботу самого младшего сына или единственного сына, в то время как старшие выделялись в самостоятельные семейные ячейки и могли проживать отдельно, вдали или вблизи от родительского очага, дома. Младший сын обладал непререкаемым статусом наследника, и он становился владельцем материального и духовного достояния отца. И младшая сноха, то есть жена младшего сына, без колебаний и протеста брала на себя бремя заботы о родителях мужа. И надо отдать должное, казахские снохи прославились в истории народа тем, что выполняли свои обязанности с особым рвением и тщанием. И как следствие, заслуживали ответную любовь и уважение со стороны родителей мужа и других его родственников, одобрение и поддержку со стороны всего сообщества.

К этому следует также добавить, что для казахского народа также были неведомы еще к началу XX века такие явления, как сиротство и вдовство. В случае утери отца, кормильца семьи, его вдова по истечении определенного срока заключала брак и становилась женой близкого родственника скончавшегося мужа, а дети соответственно становились его детьми. Такой брак у казахов, как мы знаем, носил название аменгерства. И это тоже был мудрый в потенциале выход, позволявший ребенку формироваться в обществе в качестве полноценной личности. Следовательно, в жизни казахского народа не имел места и бракоразводный процесс, то есть в системе его жизнедеятельности в прошлом отсутствовало данное понятие, данный негатив. Все устремления казахской общественности прошлых времен были направлены на создание прочного института брака, института семьи.

Таково было культурное и этическое наследие казахского народа, когда он подошел к рубежу XX–XXI веков. Это наследие вызывало уважение и почитание тех русских и иных зарубежных ученых и путешественников, кои появлялись в степи с целью изучения быта, истории, культуры, языка казахского народа.

Как известно, в конце XVIII века Казахское ханство перешло в рамки российского протектората и, как следствие, утратило постепенно свою суверенность. Произошла смена политической и правовой системы. Российское управление привнесло многие политические и социальные новации в образ бытия казахов, и поскольку сама Россия в те времена уже использовала романо-германскую правовую систему в рамках своей жизнедеятельности, то и в пространстве нового государственного региона начался процесс своеобразной имплементации основ этого права.

Казахская степь перманентно заселялась русскими переселенцами. Естественно, не обходилось без столкновений, конфронтации различных нравственных, социальных, ментальных, правовых ценностей и представлений. В политическом аспекте российская администрация постепенно упразднила ханское правление, а также исконно существовавший в Степи казахский суд биев (судей). В конце XIX – начале XX века последний стал формальным придатком внедренной Россией новой системы права и был лишен той созидательной силы, которой обладал в прошлые века.

Колонизация казахской степной государственности, естественно, спровоцировала широко и далеко идущую трансформацию жизненно важных систем казахского сообщества. Если, с одной стороны, этот процесс сопровождался обретением неких позитивных ценностей, то, с другой стороны, он стал приносить негативные плоды, которые мы пожинаем по сию пору. Мы уже не говорим о плачевном состоянии языка, природной экологии, утрате многих национальных традиций и моральных идеалов. Эти вопросы требуют отдельного разговора. В данном случае мы хотим указать на то, что особому удару подвергся институт семьи. Именно в XX веке, когда Казахстан после всех исторических перипетий в конце концов вошел в состав советского государства, началось постепенное разложение в сознании молодых казахов представления о феномене семьи. Воспитание в новом стиле молодых людей под влиянием новой действительности привело к тому, что, начиная с 70-х годов XX века, стали появляться первые прецеденты бракоразводных процессов в среде казахского общества. Эмансипированные казахские девушки, получившие русскоязычное образование и воспитание, зачастую не хотели подчиняться и следовать традиционным нормам права и этики. Конечно, это была не единственная причина, сподвигавшая супружеские пары к конфликтам, ведущим затем к разводу. Эскалации разводов способствовал и алкоголь – ранее неведомое для казахских мужчин пристрастие к спиртному в минувшем веке стало настоящей бедой и болью целого ряда казахских семей. Но адюльтер как основной посыл к конфликтной ситуации – к расторжению брака, как это имеет место в некоторых европейских странах, для казахского общества стоит на последнем месте: женская половина почти всегда отличалась верностью избранникам, хотя последние могли позволить и позволяют себе, скажем так, «хождение по левую сторону». Однако наличие детей в семье, нестерпимая в сущности мысль о «безотцовщине», живучие в целом восточные аллюзии о полигамной природе мужчин препятствовали распаду семьи.

Сегодня же конфликтогенные факторы, провоцирующие разрушение брака и семьи, являются в основном социально обусловленными. Их целый спектр, этих факторов: в их числе и бытовая неустроенность, отсутствие работы, жилья (в городах, особенно в столице, молодым казахским семьям в прошлом почти невозможно было обзавестись квартирой), низкооплачиваемые должности, отсутствие ощутимой социальной помощи со стороны государства, отсутствие прочного духовного стержня вследствие атеистического воспитания и неимение навыков адаптации к новой социальной среде, бесперспективное будущее и т.д. Между тем этот неполный в сущности перечень источников и причин современных бракоразводных процессов выступает главным препятствием в развитии и совершенствовании национального института семьи. Как показывает практика, своевременная поддержка, помощь государства и общества необходимы для укрепления статуса семьи, активизации рождения и воспитания детей. Однако игнорирование нужд молодых семей, естественно, провоцирует нередко печальный исход. Как это случилось недавно в городе Темиртау с молодой парой 28–29 лет, которая, взявшись за руки, выбросилась из окна пятого этажа. Супруги погибли и, как предполагается, заглавной причиной столь страшной и нелепой трагедии явилась безработица, отсутствие проблеска надежды на улучшение жизненного, материального и психологического пространства. Аналогичная трагедия с небольшим интервалом во времени между тем повторилась в городе Аксу.

Как же складывается картина создания и укрепления института семьи в наше время – в эпоху глобализации, когда многие жизненно важные ценности подверглись аберрации, переоценке? К сожалению, негативный процесс получил новый импульс к активизации, конфликты, связанные с разводом, как видим, стали еще более драматичными. Последние социологические данные показывают, что фундамент института семьи трещит по швам, и это внушительный сигнал к тому, что необходимо государству и обществу предпринимать кардинальные меры для его спасения. Последняя информация из источника Ranking.kz (15 мая 2013 года) гласит, что статистика разводов в Казахстане неуклонно растет и множится. Только в первом квартале 2013 года «количество разводов в стране достигло рекордного» уровня: на 100 заключенных браков пришлось 34 развода». Эта информация красноречиво свидетельствует о том, какая драма разворачивается едва ли не в каждой второй молодой казахской семье, как стабильно растет из года в год количество разводов:

Число разводов на 1000 человек. Март 2013						
	2013/1	2012/1	2011/1	2010/1	2009/1	2008/1
Казахстан	2,77	2,61	2,55	2,50	2,33	2,28
Карагандинская	3,83	3,17	3,36	2,31	3,14	3,02
Павлодарская	3,81	3,82	3,69	3,59	3,37	3,18
Костанайская	3,47	3,67	3,37	3,39	3,12	3,03
Астана	3,42	3,36	3,09	2,84	2,93	2,57
Алматы	3,36	3,44	3,60	3,60	3,54	3,28
ВКО	3,35	3,12	3,13	3,06	2,85	2,89
СКО	3,18	3,28	3,19	2,75	2,75	2,44
Актюбинская	3,01	2,53	2,37	2,55	2,24	2,12
Ақмолинская	2,90	3,26	2,88	2,75	2,57	2,42
ЗКО	2,80	2,69	2,49	2,48	2,21	2,22
Атырауская	2,69	2,39	2,22	2,21	1,87	1,87
Қызылординская	2,34	1,87	2,01	2,05	1,38	1,43
Алматынская	2,27	2,05	2,15	2,10	1,95	2,02
Мангистауская	2,22	2,31	2,02	2,05	2,30	2,33
Жамбылская	2,11	1,79	1,80	1,62	1,45	1,54
ЮКО	1,55	1,42	1,22	1,12	0,96	1,02

Расчеты САР на основе данных АРКС

Источник: *Ranking.kz.*

Вышеприведенная таблица фиксирует данную закономерность во всех без исключения регионах Казахстана, во всех областях за период с 2008 по 2013 годы наблюдается прочно сложившаяся тенденция к росту числа разводов. При этом, внимательно взглядевшись в этот цифровой расклад, замечаешь таковую особенность. Частота разводов необычайно высока в северных областях – Карагандинской, Павлодарской, Кустанайской, близких к России, в обеих столицах, затем следует западный регион, испытывающий двойное влияние – русской и западной культуры, и замыкает сей драматически окрашенный круг – южный регион. Наименьшее количество разводов зарегистрировано в Джамбулской и Южно-Казахстанской областях, где национальные традиции, этические и религиозные нормы все еще имеют доминирующее влияние, и моральная раскрепощенность, свойственная северным областям, не столь очевидна. Однако не исключено, что и в этих областях бракоразводные конфликты могут набрать необратимую силу. Ведь ко всему прочему прибавился еще один существенный фактор, ведущий к разложению фундамента семьи – безработица, отсутствие средств к достойному существованию и продолжению рода. Кстати, подобное затруднение испытывают не только молодые семьи, но именно молодым пройти этот рубикон намного сложнее, чем уже сложившимся семьям.

Таким образом, в стране подспудно, имплицитно, и явно, эксплицитно, проявляет свой грозный лик еще одна существенная проблема, связанная с благополучием казахстанского общества, его главной константой – институтом семьи и брака. Деструкция, разрушение этого института влечет в свою очередь разрушение основ государства: ведь именно на основании этого социального феномена строится государство, его каркас, структурные устои. Государство с диссоциированным проактивным, социальным и психологическим климатом, пространство которого населяют люди обездоленные – дети-сироты, матери-одиночки, несостоявшиеся отцы и мужья, обречено на жалкое существование. И потому именно оно, государство, вместе со своим обществом должно направить усилия к тому, чтобы предоставить возможность молодым супружеским парам создавать прочные семьи, чтобы в каждой семье звучал счастливый смех маленького создания, пришедшего в этот мир не во имя страдания, но во благо созидания. И только тогда государство, пожалуй, способно обрести редкостный по своей сути статус государства всеобщего благоденствия, эквивалент которого на современном этапе – развитые государства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М., 1996.
- 2 Қазақтың Ата заңдары. Древний мир права казахов. IV том. – Алматы, 2005

Дата поступления статьи в редакцию: 27 августа 2013 г.